

**Vadim V. DUDA, Grigoriy R. KONSON, Ekaterina V. NIKONOROVA: Interview /
Интервью Григория Консона и Екатерины Никоноровой с Вадимом Дудой**

**RUSSIAN STATE LIBRARY IN THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC, EDUCATIONAL AND
CULTURAL EXPANSE AT THE BEGINNING OF 21ST CENTURY¹**

**РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ²**

Abstract. Grigoriy Konson and Ekaterina Nikonorova speak with Vadim Duda, the General Director of the Russian State Library (RSL), about the topical problems of librarianship as an informational, cultural and educational branch of world science. One of the main challenges is preserving the national heritage—restoration of bibliographic archival documents, following the principles of “conservatism and innovation.”

The second problem is to find the optimal way to interact with other libraries, which would make it possible to work together while maintaining the uniqueness and independence of each library. First of all, efforts to catalog, promote and recommend publications should be combined, taking into account the modern development of information technologies. Since 2014, the “Model Standard for the Activities of a Public Library” has been operating. According to this standard, within the frames of pilot projects, several model municipal libraries have been modernized with special attention paid to spaces, stocks, and interesting events, as a result of which the libraries have become full-fledged community centers. For the next 6 years, renewal of 110 libraries per year will be financed by the federal budget. 700 million rubles annually will be allocated for these purposes, totalling to 4.2 billion. On a national scale the project is coordinated by the Russian State Library.

An extremely valuable asset of the library is the dissertation bases, not all of which, however, are in the public domain. Therefore, enhanced cooperation with the National Electronic Library, which could significantly digitalize the service of readers, would be particularly advantageous.

Keywords: Russian State Library (RSL), National Electronic Library (NEB), digitized funds, restoration, archival documents, projects, national project, federal, municipal and model libraries

Аннотация. Интервью Григория Консона и Екатерины Никоноровой с генеральным директором Российской государственной библиотеки (РГБ) Вадимом Дудой раскрывает актуальные проблемы библиотечного дела как информационно-культурно-образовательной отрасли мировой науки. Одной из главных при ежегодных поступлениях в фонды РГБ является проблема сохранения национального достояния — реставрации библиографических архивных документов, следуя принципам «консерватизма и инновации».

¹ Authors of the interview express their sincere appreciation to Ekaterina A. Shibaeva—Deputy Chief Editor of the *Observatory of Culture Journal*—for her assistance in preparing this text for the publication.

² Авторы публикации благодарят заместителя главного редактора научного рецензируемого журнала «Обсерватория культуры» Е.А. Шибаеву за помощь в подготовке текста к печати.

Вторая проблема заключается в поиске оптимальных принципов взаимодействия РГБ с другими библиотеками, в русле которых можно было бы работать сообща и сохранить уникальность, а также самостоятельность каждой библиотеки. В первую очередь здесь нужно объединить усилия по каталогизации, продвижению и рекомендации каких-либо изданий, учитывая, конечно, современное развитие информационных технологий. С 2014 года действует «Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки», в соответствии с которым были созданы несколько пилотных проектов модельных муниципальных библиотек, в которых проведена модернизация, уделено внимание пространствам, фондам, обслуживанию интересных мероприятий, в результате чего библиотека становилась полноправным центром сообщества. Теперь в течение 6 лет 110 библиотек в год будут модернизироваться за счет федерального бюджета. На эти цели будет направлено 700 млн рублей в год, то есть всего 4,2 млрд. РГБ является координатором этого проекта в национальном масштабе.

Необычайно ценным активом библиотеки являются базы диссертаций, не все из которых, однако, находятся в свободном доступе. Поэтому особенно перспективным здесь было бы развитие сотрудничества с Национальной электронной библиотекой, благодаря чему роль цифровизации в обслуживании читателей могла бы существенно вырасти.

Ключевые слова: Российская государственная библиотека (РГБ), Национальная электронная библиотека (НЭБ), оцифрованные фонды, реставрация, архивные документы, проекты, национальный проект, федеральные, муниципальные и модельные библиотеки.

Григорий Консон (*впоследствии — Г.К.*). *Мы беседуем с генеральным директором Российской государственной библиотеки* **Вадимом Дудой** (далее — **В.Д.**), который любезно согласился ответить на вопросы, наиболее существенные в преддверии Международной научной конференции «Искусствоведение в контексте других наук в современном мире: Параллели и взаимодействия».

В.Д. Давайте начнем с того, что сегодня день — очень удачный для такого интервью, потому что утром в 10 часов³ состоялось большое событие, которым мы очень гордимся, — это открытие Международного научно-практического семинара по реставрации библиографических архивных документов (Реставрация документа: консерватизм и инновации: 2019 а). Не буду скрывать, что это одно из самых значимых и интересных направлений в нашей деятельности. Я лично всегда боюсь слишком близко подойти к этой теме по той простой причине, что она очень затягивает. Как только ты погружаешься в то, что называется реставрацией, то из нее потом очень трудно выбраться обратно. Можно привести такой пример: все мы еще помним существовавшие лет 10–15 назад 5- и 8-дюймовые дискеты. Мне кажется, можно с уверенностью сказать, что их больше нет, они вымерли как класс. Это я говорю к тому, что при всем соблазне сказать, что электронные средства сохранения информации достигли пика своего развития, и больше ни о чем не нужно волноваться, опыт последних 15–20 лет показывает, что все же это не совсем так, потому что, в отличие от упомянутых дискет, многие инкунабулы, палеотипы, рукописи находятся в замечательном состоянии, и наше дело — обеспечить их передачу будущим поколениям.

³ Интервью проходило 9 апреля 2019 года (прим. ред.-сост.).

Если честно, я являюсь большим фанатом искусства именно книги, бумаги, пергамента, считаю, что нет ничего выше искусства альдины⁴ Венеции. Для меня лично — это предпочтение. Поэтому очень приятно, что у нас проходит такая важная встреча. Реставраторы — это профессия штучная, они не занимаются массовым производством. Уверен, когда высокие профессионалы собираются вместе, они найдут, чем обменяться и как поделиться опытом, и их личное общение очень важно. Приведу несколько сухих цифр по конференциям последних лет: в 2016 году было 35 докладов, в 2017 — 80, 2018 — 180, а в 2019 году — уже 250. Приятно, что доклады представлены из шести стран. Замечательные эксперты есть из Армении, которая вообще известна своей научной школой. Есть специалисты из Италии, Латвии, Словакии. Это действительно международное событие. Но, возможно, эта тема не вписывается в нашу беседу?

Екатерина Никонорова (в дальнейшем **Е.Н.**). Реставрация — это тоже искусство. В издательстве РГБ «Пашков дом» к научно-практическому семинару выпущен иллюстрированный сборник статей с докладами текущего года «Реставрация документа: консерватизм и инновации» [Реставрация документа: консерватизм и инновации, 2019 б]. В сборник вошли статьи авторов из Грузии, Казахстана, Словакии и России, показаны результаты работы с документом до реставрации и после. Данный сборник еще одно доказательство того, что реставрация документов — это интересный и увлекательный мир. Это действительно искусство.

Г.К. Хотел бы прояснить точки соприкосновения наших тем. Конференция «Искусствоведение в контексте других наук в современном мире: Параллели и взаимодействия» в этом году проходит на площадках нескольких академических партнеров — Российской государственной библиотеки, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей России, Института современного искусства, но сам концепт — это наиболее узнаваемый проект на бывшем постсоветском пространстве, посвященный междисциплинарному искусствоведению. В 2017 году, когда имел место предыдущий подобный проект, ему сопутствовал особо значительный успех. На базе Московского государственного института музыки им. А.Г. Шнитке я проводил Международную научную конференцию «Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: Параллели и взаимодействия», поддержанную грантом Российского фонда фундаментальных исследований, сборник (Искусствоведение в контексте других наук, 2017) которой (состоящий из 81 статьи) впервые в истории междисциплинарного русскоязычного искусствознания был индексирован в *Web of Science Core Collection*, что во многом было обусловлено «нишеваностью» проекта, равно как и его качеством. Ваш рассказ раскрывает новые грани в науке об искусстве. Так что, пожалуйста, продолжайте. Все, что Вы говорите, вызывает очень большой интерес.

В.Д. Продолжая тему научно-практического семинара, хочу обратить внимание на его главную тему — «Консерватизм и инновации», потому что в деле реставрации невозможно обойтись ни без хорошего консерватизма, ни без инноваций. Это действительно высокое искусство. Однако чаще всего реставрационные отделы в учреждениях культуры работают «подальше от глаз» и ютятся где-то в подвале. Это глубоко неспра-

⁴ Издания венецианских типографов XV–XVI веков.

ведливо, потому что широкой публике такую работу надо показывать. Чтобы наши восторженные читатели, особенно дети, видели, что происходит с книгой и как восстанавливаются страницы, какая это фантастически интересная работа. Так, например, во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы (ВГБИЛ, в просторечие — «Иностранка»)⁵ было принято решение переместить Центр реставрации, который находился в цоколе. Отремонтировали примерно 800 кв. м красивого светлого помещения на 1 этаже, которое будет доступно для совершенно нового европейского центра реставрации и консервации ИФЛА ПАК⁶, планируемого к открытию через несколько месяцев. В Российской государственной библиотеке мы тоже приложим много усилий, чтобы читатели могли насладиться искусной работой наших реставраторов.

Г.К. *Чудесно. А возможно ли узнать общую концепцию Российской государственной библиотеки, в большей мере даже касающуюся читателей широкого профиля, а не профессионалов. Как «Ленинка» видит себя сегодня?*

В.Д. Я бы постарался избегать высоких слов. Мы очень консервативный институт, который *продолжает развитие основной миссии национальной библиотеки, что заключается в необходимости собирать и сохранять культурное наследие нашей страны, предоставляя к нему доступ*. Другое дело, что возникает много новых технологий, например, обеспечение доступа к оцифрованным фондам, которые мы внедряем с большим удовольствием. Думаю, что название упомянутого семинара «Консерватизм и инновации» и выражает нашу концепцию. Мы останемся национальной библиотекой, которая бережно сохраняет и то богатство, что нам досталось, и то, что поступает к нам каждый год. И, конечно, мы будем активно продвигать инновационные технологии навигации.

Г.К. *Каковы принципы взаимодействия РГБ с другими библиотеками — партнерство или конкуренция?*

В.Д. Это очень непростой вопрос для нашего сообщества. С одной стороны, оно очень четкое и отличается большой цельностью. Мы хорошо друг друга знаем и плотно общаемся. Есть Российская библиотечная ассоциация (РБА), и есть некоторые другие. Число конференций, семинаров, встреч весьма существенно. Но с другой стороны, сохраняется не то чтобы конкуренция, а уникальность и самостоятельность каждой библиотеки. Однако есть очень многое из того, что мы могли бы сделать вместе, с учетом современного развития информационных технологий, — объединить усилия по каталогизации, продвижению и рекомендации каких-либо изданий. Но мы этого не делаем. Прежде всего — на уровне национальных библиотек, хотя, казалось бы, чего проще? У нас (в РГБ) примерно 300 человек занимаются каталогизацией. И примерно столько же работают над каталогизацией в Российской национальной библиотеке (РНБ, Санкт-Петербург). Делаем мы плюс-минус одно и то же. Есть определенные разногласия по форматам, еще каким-то технологическим моментам, хотя, казалось бы, различия не столь существенны, но договориться не можем. Поэтому главное мое пожелание — это научиться работать вместе. Нам не нужно формировать единую глобальную позицию

⁵ До августа 2018 г. В.В. Дуда являлся генеральным директором ВГБИЛ.

⁶ ПАК (РАС — Preservation and Conservation — Сохранность и консервация) — одна из основных стратегических программ Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), учрежденная в 1984 году (подробнее см: About the Preservation and Conservation Strategic Programme, 2019).

по всем вопросам, включая политические, это невозможно. Но абсолютно точно, что мы должны научиться делать какие-то совместные проекты.

Г.К. *И насколько Ваши партнеры разделяют Вашу позицию?*

В.Д. Знаете, уже есть первые успехи. Достаточно давно, в 2014 году был принят документ «Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки» (Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки, 2014). Это была идея В.Р. Мединского, занимавшего тогда пост министра культуры России. Новизна характеризовалась тем, чтобы сформировать несколько настоящих пилотных проектов в соответствии с Модельным стандартом и показать, что библиотека может быть успешной и востребованной. Это должно было касаться не таких культовых библиотек, как РГБ («Ленинка»), РНБ или Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ), а небольших муниципальных. За несколько лет были созданы несколько пилотных проектов модельных муниципальных библиотек, в которых проведена модернизация, было уделено внимание пространствам, фондам, обслуживанию интересных мероприятий, а в результате библиотека становилась полноправным центром сообщества (подробнее см.: Модернизация общедоступных библиотек России, 2019). Одним из первых результативных проектов стала Боголюбовская библиотека — обычная библиотека в небольшом поселении около города Владимира. Обычно сюда приходило 5–10 человек в день. А после ее преобразования (при ее площади 170 кв. м, и всего две ставки библиотекарей) стало бывать по 30–40 посетителей в день и во время массовых мероприятий по 100–150 человек.

Понятно, что, к сожалению, библиотеки сегодня людьми не очень востребованы. Но библиотекари являются большими энтузиастами, необычайно преданными своему делу, важной частью нашего сообщества. В Боголюбовскую библиотеку еще были «реквизированы» кресла из дома заведующей библиотеки, которая где-то прочитала, что в библиотеке надо читать не только за столами, а в более непринужденной обстановке. После того, как мы договорились о финансовой поддержке с губернатором и федеральным министром, библиотека преобразилась. Появилось новое пространство, новая мебель, оборудование, мультимедийный зал, где можно показывать спектакли, фильмы.

Все это позволило трансформировать помещение в многоцелевое: Боголюбовская библиотека превратилась в центр местного сообщества, где сейчас проводятся просмотры кинофильмов, спектаклей, танцевальных конкурсов. Такая многообразная деятельность стала повседневной жизнью населения Владимирской области. И самое приятное — люди считают ее своей гостиницей. Библиотекарям не приходится бегать за посетителями с просьбой снять обувь или бережно относиться к книгам, потому что они воспринимают ее как «свое» пространство.

Почему я хотел поделиться этой историей? Потому что в мае 2018 года после переизбрания Президента в документе, регламентирующем национальные цели и стратегические задачи России появилась строчка: «Оказать содействие развитию муниципальных библиотек». И сейчас у нас возникла уникальная возможность не только для России, но и в международном масштабе: 110 библиотек в год в течение 6 лет будут модернизироваться за счет федерального бюджета. Мы гордимся, что РГБ является координатором этого проекта в национальном масштабе. Честно говоря, — это большая честь и удача для нашей отрасли. Я не помню, когда еще так много государственных денег целенаправленно вкладывалось в регионы и в муниципальные библиотеки.

Г.К. *Какая сумма в итоге?*

В.Д. Около 700 млн рублей в год, то есть всего 4,2 млрд будут направлены для модернизации муниципальных библиотек.

Г.К. *Вы предвосхитили мой вопрос о презентации «Ленинки» (РГБ) в регионах.*

В.Д. Российская государственная библиотека занимается координацией этого проекта, но мы понимаем, что без наших коллег это будет не то. Проект должен быть национальным. Поэтому приятно сознавать, что на наш призыв коллегам из федеральных библиотек очень многие откликнулись и написали концепции по модернизации муниципальных библиотек. Эта акция становится общенациональным делом. Это не только «Ленинка», а объединенные усилия всех федеральных библиотек.

Г.К. *Какие библиотеки в этом процессе наиболее активны?*

В.Д. Это Российская государственная библиотека для молодежи (несколько разделов было написано при деятельном участии ее директора И.Б. Михновой, вице-президента Российской библиотечной ассоциации), Российская национальная библиотека (помогла нам сформулировать научный посыл, требования и критерии комплектования библиотек), Российская государственная детская библиотека (мы разделяем тезис о важности привлечения специалистов к вопросам обслуживания детей, потому что с одной стороны, — это наши будущие читатели, а с другой — весьма специфичная область библиотечного дела, чем должны заниматься профессионалы). Вообще все без исключения библиотеки помогают нам в написании концепции. Мы надеемся, что и в дальнейшем они примут деятельное участие в системе мониторинга.

Мне кажется, что сейчас в государстве происходит хороший слом традиционной национальной модели формальных отчетов, при которой главным являлись липовые показатели и достижения, которые у нас многие научились писать мастерски, и введение новой модели отчетности, выражающей их суть.

Г.К. *Сейчас это начинает работать?*

В.Д. Да, достигнута критическая масса людей в системе государственного управления, которые понимают, что важны не просто показатели и не чиновничьи цифры, а реальное выполнение указов Президента страны, что приводит к изменениям в жизни и приносит людям пользу.

Г.К. *А что послужило причиной, чтобы мы переориентировались на контент?*

В.Д. Иногда бывает так, что нужна четкая критическая точка, последняя капля, и дальше жить по-старому нельзя.

Г.К. *Расскажите, пожалуйста, о сотрудничестве с зарубежными партнерами, владеющими большими библиотеками. Какие формы общения имеют место, как представлена Российская государственная библиотека за границей, и как она воспринимается за рубежом?*

В.Д. Начнем с того, что упомянутый национальный проект... Сейчас мне требуется ленинский хитрый прищур, чтобы спросить: «А как Вы думаете, кто является его наставником?»

Г.К. *А кто является его наставником?*

В.Д. Ни за что не догадаетесь. А является им Глория Перес-Сальмерон (Gloria Pérez-Salmerón), Президент ИФЛА (Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений). Фактически главный библиотекарь мира. Когда она узнала о нашем проекте, то сказала, что для нее участие в нем будет большой честью, потому что у них ничего подобного никогда не происходило.

Наше же участие в международных проектах является очень деятельным, о чем говорит большой список выступлений. Но мы стремимся к тому, чтобы у нас появился определенный набор компетенций, конкурентное преимущество, которое будет востребовано соответствующими сообществами, то есть нам важно получить возможность не только выступать, но и что-то делать. Приведу один пример: во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино (ВГБИЛ, «Иностранка») много лет строилась сеть международных культурных центров. Год назад произошло событие в Национальной библиотеке Сербии в Белграде — по модели «Иностранки» был открыт один из международных центров. Фактически франчайзинг. Так что мы своим опытом поделились и с международным сообществом. Теперь нам нужно перейти от модели пассивных докладов к тому, чтобы мы стали равноправными участниками международного библиотечного сообщества со своими делами, проектами, с какими-то уникальными компетенциями.

Меньше года назад в нашей практике появился очень хороший прецедент. На конгрессе ИФЛА впервые за долгую историю Российской библиотечной ассоциации был представлен общий стенд «Библиотеки России», который стал свидетельством абсолютно новых международных взаимоотношений и с внешним миром, и между нами. Проект не финансировался министерством, а оказался результатом коллективного усилия отечественных библиотек. Мы считаем, что наша сеть — это уникальное явление, состоящее почти из 40 тыс. общедоступных библиотек. РГБ имеет статус Русскоязычного центра ИФЛА, что помогает представлять интересы библиотек на международном уровне. А я лично руковожу международной секцией Российской библиотечной ассоциации. Но дело в другом: в том, что появилось общее взаимное стремление библиотек делать что-то вместе, в том числе быть достойно представленными на международной арене.

Е.Н. У нас есть также некоммерческое партнерство «Библиотечная Ассамблея Евразии», объединяющая национальные библиотеки на постсоветском пространстве. Есть даже журнал — «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии», который дает возможность представлять уникальные совместные проекты уже сейчас.

Г.К. *А какие у вас взаимоотношения с Библиотекой Конгресса США? Как они реализуются? Не мешали ли вам мировые геополитические осложнения?*

В.Д. Конечно, мешали. Но в действительности у нас много общего. У всех или, по крайней мере, у большинства успешных библиотек есть в коде ДНК некий основатель, который понимал, что эта библиотека делается для него, его друзей и последователей. Это должно прослеживаться. У Библиотеки Конгресса был явный основатель, было понятно, для чего она была нужна. То же произошло и с РГБ, история которой связана с коллекцией графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826), дипломата, канцлера Российской империи (1809–1826), 1-го Председателя Государственного совета и Комитета министров Российской империи (1810–1812). Так что в целеполагании создания обеих библиотек видна некая общность, хотя они ведут «жаркие» споры, у кого фонды больше, — Библиотека Конгресса утверждает, что у нее 157 млн единиц хранения, а мы говорим, что у нас 47 млн, но американцы при подсчете включают каждый газетный выпуск, а у нас считают годовые газетные подшивки. Безусловно, хотелось бы теснее сотрудничать со столь знаковой библиотекой, но политика все равно сказывается.

Г.К. *Из-за ухудшения контактов?*

В.Д. Да, но не с нашей стороны, потому что мы готовы продолжать сотрудничество. У нас нет никаких рекомендаций из МИДа или из Министерства культуры Российской Федерации, наподобие: «Вы там поосторожней. В Америку ездить не нужно». Поскольку я являюсь сопредседателем российско-американского диалога, мне посчастливилось несколько раз посетить Библиотеку Конгресса США, и, как видите, никаких последствий. Кстати, к нам американские коллеги приезжали на Конгресс Российской библиотечной ассоциации, проходивший в мае 2018 года во Владимире и Суздале. Перевод, честно говоря, был не очень хорошо организован. Он не был синхронным, потому что мы не были готовы к такой большой делегации. Но одна фраза мне запомнилась. После выступления губернатора Владимирской области С.Ю. Орловой (Светлана Орлова, 2018), которая говорила со знанием дела о модельных библиотеках, о чтении, книгах (видно, что это был не чужой текст, не цифры, старательно подготовленные помощниками, а свой собственный), ко мне подошли два эмоционально заряженных делегата (американцы сидели обособленной тесной кучкой, пытаюсь услышать перевод всего, что говорилось на сцене) и сказали: «Вадим, Вы знаете, если бы губернатор Канзаса мог бы так рассказывать о библиотеках своего штата...».

Я понял, что у нас много общего. Политика — политикой, а диалоги с коллегами в США мы будем продолжать.

Г.К. *Если сравнивать РГБ с крупнейшими зарубежными библиотеками в сфере издания литературы по гуманитарно-общественным наукам, можно ли сказать с учетом статистики, у кого какие имеются тенденции, у кого они хуже, лучше, качественнее?*

В.Д. Попрошу такой «провокационный» вопрос «занести в протокол». Начнем с печальной области — статистики комплектования. Если мы возьмем окружную библиотеку, скажем, в городе Цинциннати, то увидим, что бюджет комплектования составит 9 млн долларов США в год — примерно полмиллиарда рублей по текущему курсу. Если говорить о комплектовании Нью-Йоркской публичной библиотеки, сумма эта будет в 3–5 раз больше. Государство действительно выделяет гигантские средства. В РГБ в этом году мы удвоили бюджет комплектования, нашли резервы, но ее финансовые возможности составляют десятую часть от того, что происходит в американских библиотеках.

Г.К. *В Цинциннати или в Нью-Йорке?*

В.Д. Оставим это уточнение без комментариев.

Г.К. *900 тыс. долларов?*

В.Д. Думаю, что меньше, но порядок такой. Понятно, что у нас есть большое преимущество: так называемый «обязательный экземпляр» (Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. N 77-ФЗ) — это основа комплектования национальной библиотеки, благодаря которому все, что издается в России, РГБ для организации вечного хранения и обслуживания наших читателей получает в двух экземплярах. Но, по нашему мнению, то, что попадает в Книжную палату⁷, составляет не 100% того, что издано в нашей стране, а около 80%. Остальное остается за пределами нашей библиотеки. Это связано с низкой дисциплинированностью участников рынка, издателей, доставкой, с тем, что тиражи неуклонно снижаются. Их можно понять, потому что 16 экземпляров — это

⁷ Книжная палата (филиал ИТАР ТАСС) в соответствии с законом получает обязательный экземпляр от издателей и распределяет его в крупнейшие библиотечно-информационные организации.

большая часть тиража. Надо серьезно подумать, что можно сделать, чтобы повысить процент того, что попадает в библиотечную сеть.

Если говорить о тематическом распределении библиотечных фондов, думаю, что можно привести еще один пример. ВИНТИ (Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук) занимался реферативной базой научно-технической информации, ИНИОН (Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук) — общественными науками, а Российская государственная библиотека долго несла высокое знамя главного центра информации по культуре и искусству. Я не очень хорошо знаю, что происходит сейчас в ВИНТИ и ИНИОН, но РГБ сохранила свои традиции. Если в советское время мы, наверное, были главным методическим центром и поддерживали это положение через сеть областных и центральных библиотек-субъектов, то и сейчас свои исконные направления мы активно продолжаем и будем развивать.

Е.Н. Сейчас эта деятельность поддерживается, но, конечно, не в таком масштабе. В советское время министр культуры СССР Екатерина Фурцева в 1972 году приняла решение создать централизованную информационную базу по культуре и искусству. Из всей литературы, которая приходила в библиотеку по обязательному экземпляру, целенаправленно отбиралась литература из разных областей науки о культуре и искусству. Потом по справочнику ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации) все систематизировалось и индексировалось. Структура осталась и сейчас. Теперь она называется Росинформкультура (Российская система научно-информационного обеспечения культурной деятельности) и работает у нас в библиотеке, но уже в других масштабах.

Г.К. *Вопрос о принципах экстенсивного и интенсивного развития РГБ, которая, будучи классической библиотекой, должна аккумулировать как можно больше публикаций. В стране сейчас существует острая проблема качества журналов и их выходных данных. Она возникла в связи с проблемой расцвета плагиата и научного подлога, когда исследователи, пытаясь замести следы своих некорректных заимствований, пробуют (что им иногда удается) изменить сроки выхода в свет их статей и трудов, чтобы предстать первыми в неправоммерно заимствованных подобными авторами идеями и текстами. То есть речь идет о так называемых хищнических изданиях. В связи с этим, какая позиция характеризует здесь РГБ: есть ли у нее система отбора в приеме таких «мусорных» изданий?*

В.Д. «Токсичность» изданий — это очень большая проблема, особенно для национальной библиотеки. Мы по определению должны вносить в фонд все, что получаем по закону об обязательном экземпляре. Не хочется говорить об этом публично, ведь здесь есть некоторые хитрости. Как в федеральном законе написано, каждый экземпляр служит идее формирования единого библиотечно-информационного государственного фонда. Ключевые слова — «библиотечно-информационного». Есть много изданий, которые носят краткосрочный эффект, например, книжка-раскраска или контурные карты. После одного использования они уже не нужны, но мы должны их хранить. Это открытый вопрос, и мы должны подходить к нему осторожно. Вот конкретный пример: огромное количество изданий явных графоманов. Почему явных? Я говорю не о стилистике, не о качестве текста и не об образности мышления. Что Вы скажете о книге, у которой на обложке написано: «Беседа с Богом», на первой странице нарисована буква «Я», а дальше — блок пустых белых страниц. Несет ли такой контент какую-нибудь

библиотечную информационную ценность? Никто не знает. Фильтр — это сложная вещь. Но мы — национальная библиотека. Поэтому должны сохранить все.

Г.К. Если нимб у читателей появился после прочтения этой книги, то несет.

В.Д. Ну тогда, чтобы его выявить, надо прогнать через рентген?

Г.К. А если можно будет увидеть невооруженным взглядом?

В.Д. Понимаю, тогда сразу в топку, да? Мы видим выход в создании новой системы. Есть такая давняя идея — Национальная электронная библиотека, которая фактически решит проблему доступа к современному контенту. В ней содержится несколько задач. Во-первых, мы должны научиться работать с тем контентом, который еще не обрел форму книги или издания. Это должны быть статьи, публикации по определенным темам. Идея заключается в том, что должна появиться общая система экспертных советов, которая поможет нам формировать фонд по самым актуальным научным темам. Когда я говорю о формировании фондов, это не только отбор изданий для хранения, но, в том числе, и для доступа. Давайте поговорим о цифрах. Какова, на Ваш взгляд, аудитория библиотек России? Сколько всего посетителей во всех библиотеках?

Г.К. Всех общедоступных библиотек? Не знаю, никогда над этим не задумывался. Думаю, что 50 млн.

В.Д. Вы угадали. 50, может быть, 52. Но, честно говоря, не очень в эту цифру верю, потому что она завышена, в особенности, если говорить об активной аудитории. А какова аудитория пользователей смартфонов?

Г.К. Думаю, что более 100 млн.

В.Д. Да. В этих цифрах есть фундаментальное различие. Аудитория смартфонов — растущая, в плане повышения трафика, количества контента, медиапотребления, а аудитория библиотечная — достаточно консервативная, если не находится в некотором упадке. Мы должны научиться использовать НЭБ, работать с аудиторией молодой, активной, увеличивающейся, то есть с теми, кто пользуется прежде всего именно смартфонами. Несмотря на консерватизм, о котором я говорил в начале нашей беседы, мы должны делать ставку на цифровые модели комплектования и распространения. Там возникает интересный вопрос: есть ли у Вас представление о том, каков процент использования фондов библиотеки за все время существования?

Г.К. Никогда на эту тему не думал. Мне кажется, должно быть 55%.

В.Д. Нет, обычно средняя библиотечная цифра — около 15%. В РГБ даже может быть несколько меньше, потому что специализированные библиотеки более точны в комплектовании, поскольку они исходят из своей целевой аудитории.

Г.К. То есть правильно ли я Вас понял, что 15% за все время использования всех библиотек? Причем я, когда думал, зная, что всегда бегу вперед паровоза, взял еще и заниженное число.

В.Д. Это средняя цифра. Проблема в том, что никто не может сказать, на что именно появится читательский спрос. Поэтому такая избыточность — свойство традиционной классической бумажной библиотеки. В Интернете или в цифровых моделях есть возможность избежать этой избыточности. Мы должны дать возможность получить доступ ко всему, что издается в России. Но платить, покупать и держать у себя нужно только то, что востребовано пользователем, считая, что основная модель должна быть очень условной оплатой за факт использования. Мы бы очень хотели, чтобы РГБ стала основой современной платформы взаимодействия издателей и читателей, в том

числе из оплаты государства за факт использования драгоценного контента наших издателей.

Г.К. *А есть приложения в Android?*

Е.Н. У Российской государственной библиотеки было разработано специализированное приложение (как для Android, так и для iOS) для поиска по каталогу библиотеки, но сейчас необходимость в отдельном приложении отпала, так как у нас обновленный сайт, который очень хорошо адаптирован к мобильным устройствам.

Г.К. *А почему бы не сделать через приложения защищенный доступ к диссертациям?*

В.Д. Мы к этому очень активно двигаемся. Так и будет.

Г.К. *Это бы по-хорошему взорвало развитие научно-информационного пространства.*

В.Д. Более того, мы считаем, что базы диссертаций — это очень важный актив библиотеки. Мы работаем, чтобы ликвидировать многочисленные лакуны в электронной базе диссертаций. Не секрет, что в последние несколько лет к нам поступало мало работ в электронном виде. Конечно, всех интересует период с 1985 года по 2000-й. Это достаточно большой массив, который стал бы необычайно ценным для РГБ и Интернета. Поэтому было бы хорошо вложиться в его оцифровку.

Г.К. *Если бы еще он был доступен через смартфон.*

В.Д. Он должен быть доступным через смартфон. Никаких для этого особых ограничений, кажется, нет. Надо еще серьезно поговорить с юристами. История непростая. Хотелось бы, чтоб был свободный доступ.

Г.К. *Даже если бы он был платным, думаю, что очень многие с огромным удовольствием стали бы им пользоваться.*

Е.Н. Ну, авторефераты ведь все выложены.

Г.К. *Конечно, но не все они находятся в свободном доступе. Ведь по большому счету они стали выкладываться только с 2006 года.*

В.Д. Такое положение приводит к еще одной теме. Если мы говорим об электронных моделях, то еще раз надо обратиться к Национальной электронной библиотеке. В цифровом мире заложена важная парадигма успеха. Сложно заниматься мелкими проблемами. Есть один крупный закон экономики с позитивной обратной связью. Таковой оказывается экономика цифровая. Представим компанию, занимающуюся производством кофе. Если Вы собрались расширить свой бизнес, Вам придется каждый раз сталкиваться с проблемой расширения территории, земли, которая становится хуже, менее плодородной. С каждым разом доллар или рубль прибыли стоит для Вас все больше и больше. Этот закон с негативной обратной связью для бизнеса, основанного на материальных товарах. Есть природный закон, помогающий сдерживать негативные тенденции. А в том, что касается экономики, основанной на знаниях, — все по-другому. Первый диск Microsoft Office стоил многие сотни млн. долларов. А сколько стоил диск в эпоху массового их производства? Нисколько. Стоимость болванки, на которую нужно записать это программное обеспечение. В результате, компании, которые получают большую долю рынка, становятся более успешными. Расширение приводит к тому, что доллар в их бизнесе стоит все меньше и меньше. Поэтому очень важно, что НЭБ как национальный проект объединил бы много наших идей электронного обслуживания, то

есть нужна одна платформа, которая бы по максимуму использовала все цифровые возможности. Таким образом, НЭБ представляется разделенной на три важных целевых раздела:

1. Первый называется «Наука». Он будет основан на базе диссертаций, авторефератов, научной периодики. Должна быть живая среда для людей, которые занимаются наукой, механизмы общения ученых между собой. Что самое дорогое в нашем деле? Единомышленники. Вы упомянули о нишевом характере науки. Это очень важно для ваших единомышленников, которые могут жить где-то еще. Поэтому создание такой виртуальной среды, удобной для научной работы, мы оцениваем как одну из главных задач для РГБ.

2. Следующий раздел — «Культура». Здесь должна быть отобрана классика и для себя, и для детей, лучшие книги, фильмы, спектакли. Широкое понятие нашего исторического культурного кода. И, конечно, все это должно быть в удобной доступной форме, чтобы существовала комфортная среда.

3. «Образование». Мы глубоко верим, что наша аудитория учится всю жизнь. Поэтому и повышение квалификации, и получение новой профессии, и изучение языков с этой точки зрения необычайно ценно, поскольку современный мир очень требователен к интеллекту, и главные компетенции сейчас состоят в умении учиться.

Г.К. *Есть ли системы, которые отслеживают «токсичные», как Вы их называете, издания, и формируют ли они фильтры для непосвященного читателя, дифференцируя хищническую продукцию от «экологически» чистой? Возможно, стоило бы ввести в каталогизацию рекомендательный принцип просмотра? Например, отмечать звездочкой те издания, которые содержат явные признаки токсичности?*

В.Д. Начнем с НЭБа, потому что именно такая идеология одобрена правительством, и соответствующая методология заложена в лексикографическое ранжирование объектов НЭБ. Если объект является библиотечным, то здесь несколько сложнее. У нас нет законных механизмов ограничивать доступ к каким-нибудь изданиям, попадающим в фонды РГБ, потому что все они, за некоторым исключением (если оказываются в Минюсте России как экстремистская или запрещенная по другим причинам литература), должны быть доступны читателям. Других оснований у нас нет. Но Ваша идея о свободной рекомендации мне очень нравится. Я считаю, что РГБ как национальная библиотека должна истово отстаивать и практиковать идею достоверности знаний, которые должны проходить достаточное количество фильтров: и наших редакторов, и комплектаторов, систематизаторов, и конечно же, внешних сообществ, и экспертных советов. Осуществление этой идеи было бы чрезвычайно полезно для библиотек. Надо подумать, как использовать ваши наработки для экспертной оценки контента библиотеки.

Г.К. *У меня есть еще одна идея. Чтобы в экспертные советы и прежде всего ВАК (там же структура крайне консервативна, хотя и начинает сдвигаться с мертвой точки) входили не только российские коллеги, но и были представители топовых зарубежных университетов.*

В.Д. Это тоже интересная идея.

Г.К. *Такое нововведение послужило бы мощным взрывом в сфере гуманитарных и общественных наук, потому что в гуманитарных областях, к сожалению, понятие школы часто выражается в клановости, что приводит к консервации исследовательской мысли.*

В.Д. Отчасти, возможно. Однако мне бы хотелось обратить внимание на следующий существенный момент. Мы, например, считаем себя научным учреждением, что в действительности так и есть. Но когда мы вынуждены отчитываться исключительно наукометрическими показателями — количеством индексированных публикаций, это накладывает большие ограничения. Уточним хотя бы такую простую вещь, как составление библиографических указателей, каталогов и т.д. По сути — это наука, которая требует глубокого изучения предмета. А можем ли мы использовать эти каталоги как механизм реферативных ссылок? Конечно же, нет. Это другая аудитория. Количеством здесь мерить очень сложно. Люди могут потратить 5 лет на то, чтобы создать один каталог книг, скажем, гражданского шрифта первой четверти XIX века. Что это — наука или нет? Поэтому здесь не все так однозначно.

Е.Н. У меня вопрос в контексте идеи, прозвучавшей чуть раньше: только мы будем приглашать иностранцев в свои советы или они нас тоже?

Г.К. *Нет, перекрестно. Насколько я знаю, в ряду других стран международная экспертная работа весьма часто идет на общественных началах. Она приветствуется, потому что является престижной. Если РГБ приглашает какого-либо коллегу, мы заинтересованы в реверсии. Ученые, как показывает практика, пойти на это могут.*

В.Д. Экспертные советы должны иметь еще одну функцию, потому что аудитория гуманитарных наук несопоставима с аудиторией естественных. В отношении количества публикаций, индексов мы заведомо находимся в более сложной ситуации. Может быть, механизм экспертной оценки тоже был бы принят во внимание, а не только строго формальные наукометрические показатели?

Г.К. *Экспертная оценка — это здорово, но остается еще вопрос критериальности включения в эксперты.*

В.Д. Мы понимаем, что искусство — вещь субъективная, и здесь сложно говорить о системе критериев. Можно создать ее для «Черного квадрата»?

Г.К. *Несмотря на то, что первоначально возникает категорическое нет, думаю, что возможности его расшифровки все же возникают. Один из способов возможен с помощью психологического метода познания произведения искусства Льва Выготского: данный метод основан на своеобразном замыкании фабулы и сюжета. По фабуле — это затушеванный сплошной чернотой квадрат, а по сюжету — образ негативной действительности, враждебной автору, и замыкающей его существование в безвыходность системы, которая символично выражена в мрачной геометрической фигуре.*

Благодаря междисциплинарному подходу к анализу произведений искусства, объяснить здесь можно многое. Так, например, в Международной научной конференции «Искусствоведение в контексте других наук в современном мире: Параллели и взаимодействия» принимает участие Заслуженный профессор университета Огайо Маргарита Мазо, которая изучает влияние русских причетов на сердечное состояние слушателей. У нас таких междисциплинарных исследований не было, а в Америке ведутся.

В.Д. Мне кажется, в подобных штудиях должны будут действовать законы классической физики, где принцип неопределенности Гейзенберга с обвешиванием зрителя или слушателя датчиками будет, к сожалению, оказывать слишком большое воздействие.

Г.К. *Скажите, а каков портрет зарубежного читателя библиотеки?*

В.Д. За три года в нашей библиотеке побывало примерно 20 тыс. человек. Из них, наверное, около 40% (8 тыс.) были посетители, которым очень интересна «Ленинка». У нас совершенно великолепные, фантастические экскурсии. Остальные — около 12 тыс. — это читатели. У них абсолютно другой мир. Точнее я не могу сказать об их предпочтениях. Преимущественно — это люди, которые интересуются русским языком, литературой, наукой. В нашем хранилище можно найти издания на примерно 160–170 языках, но в основном — это русскоязычный фонд.

Г.К. *За рубежом находится значительное число русскоговорящих читателей. Многим была бы интересна (когда будут приложения) статистика скачивания, кликов и просто количество обращений в области гуманитарных наук, в частности по искусству. Такая статистика могла бы помочь на новом уровне репрезентировать возможности РГБ среди зарубежных пользователей.*

В.Д. Согласен, нам надо учиться отслеживать использование наших фондов в бумажном и электронном виде и определенным образом привязывать к запросам. Мы проводим такого рода исследования. Готовимся.

Г.К. *Интересны не только ресурсы РГБ, но и ее партнерство с зарубежными коллегами. Заключаете ли Вы какие-нибудь пакетные соглашения с университетами Лиги плюща и Расселовской группы, что обеспечивали бы бесплатный доступ читателей к журналам и диссертациям?*

В.Д. У нас достаточно большой каталог подписок на зарубежные базы: Крупнейшая — это ProQuest, куда входят все ведущие издания, в том числе и Elsevier. Но это не единственная база. Мы также подписаны на базы федеральной программы Минобрнауки России (как оно называлось ранее) и такую подписку надеемся продолжить. Полный перечень удаленных ресурсов, доступ к которым предоставляет Российская государственная библиотека, представлен по ссылке [Удаленные сетевые ресурсы, 2020]. К некоторым ресурсам ограниченного доступа возможен доступ через сеть Интернет (из любого места) при наличии читательского билета РГБ. К сожалению, пока это еще не очень распространенная услуга, но в эту сторону мы будем развиваться.

Г.К. *Для гуманитарной сферы это особенно ценно, потому что существует вопрос программы лояльности для пользователей. Так, например, оказывается, что в случае, если читатель регистрирует свой профайл через официальный домен университета, который подключен к системе Web of Science, ему достаточно заходить в систему раз в месяц, и он на полгода получает бесплатный доступ к ней.*

В.Д. Примерно об этом идет речь. Надо это обдумать и «упаковать» в определенное лицензионное соглашение с правообладателями. Тонкость вот в чем: лицензионные модели во многом устарели. Они архаичны и несправедливы. Если заняться чуть более подробной аналитикой и подсчитать стоимость использования одного произведения или подписки на какую-нибудь базу данных, мы можем получить ужасающие цифры. Иногда подписываемся на какой-то пакет, поделенный на то или иное количество использований. И тогда понимаем, что данная подписка — катастрофа. Это статистика не наша, а поставщиков услуг. В ней тоже есть определенная сложность, потому что никто не заинтересован делиться статистикой негативной, тем более, если к тому же окажется и мало пользователей. Мы же поделим одно на другое и поймем, что подписываться на эту базу данных нам невыгодно. Думается, что весь мир постепенно и неуклонно движется в сторону оплаты за факт использования.

Г.К. *А как же такое явление, как бесплатный Интернет-ресурс «Sci-Hub», который систему эту разрушает?*

В.Д. Ну, Sci-Hub — это отдельная история. Он же пиратский.

Г.К. *Однако люди этим пользуются.*

В.Д. Конечно.

Г.К. *Тогда зачем платить?*

В.Д. Пиратский ресурс — хорош, когда его можно институализировать. Но ведь все это не очень надежно и не всегда на продолжительный срок. Sci-Hub, правда, живет довольно долго и успешно. Зачем идти в библиотеку, пользоваться чьими-то базами данных, если у Sci-Hub все есть.

Г.К. *Я не мог не задать этого вопроса.*

В.Д. Естественно. Понятно, что мы как библиотека — против.

Г.К. *Сердечно Вам признательны за системно-компетентные ответы, касающиеся узловых точек развития библиотечного дела с акцентом на работу российских библиотек.*

Литература

1. Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: Параллели и взаимодействия: Сб. тр. Международной научной конференции 23–28 апреля 2017 года / Под общ. науч. ред. Г.Р. Консона; Автор проекта и ред.-сост. Г.Р. Консон. М.: Согласие, 2017. 870 с.
2. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки. Москва, 2014. 18 с. // Российская библиотечная ассоциация: офиц. сайт. URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf (дата обращения: 08.04.2019).
3. Модернизация общедоступных библиотек России // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2019. № 1. С. 11–15.
4. Реставрация документа: консерватизм и инновации — 2019 // Российская государственная библиотека: офиц. сайт. URL: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/conf/restoration19> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Реставрация документа: консерватизм и инновации: Сб. ст. / Сост. А.А. Кашеев. Москва: Пашков дом, 2019. 156 с.: ил.
6. Светлана Орлова: «Получение Владимиром статуса “Библиотечной столицы России 2018 года” — это признание достижений и заслуг наших библиотекарей» // Администрация Владимирской области: офиц. Интернет-портал. Дата создания: 14.05.[20]18 [.] 17:47. Дата последнего обновления: 15.05.[20]18 [.] 18:14. URL: https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/svetlana-orlova-polucenie-vladimirov-statusa-bibliotecnoj-stolicy-rossii-2018-eto-priznanie-dostizenij-i-zaslug-nasih-bibliotekarej- (дата обращения: 19.07.2019).
7. Удаленные сетевые ресурсы // Российская государственная библиотека: офиц. сайт. URL: <http://olden.rsl.ru/ru/networkresources> (дата обращения: 14.05.2020).
8. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. N 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/103526> (дата обращения: 19.07.2019).

9. About the Preservation and Conservation Strategic Programme // The International Federation of Library Associations and Institutions (IFLA). Last update: 28 November 2019. Retrieved May 14, 2020, from <https://www.ifla.org/about-pac>.

References

- Administration of the Vladimir region. (2018, May 14). *Svetlana Orlova: 'Poluchenie Vladimirovom statusa "Bibliotечноj stolicy Rossii 2018 goda"—jeto priznanie dostizhenij i zaslug nashih bibliotekarej'* [Svetlana Orlova: 'Vladimir's obtaining the status of the "Library Capital of Russia in 2018" is a recognition of the achievements and merits of our librarians']. Retrieved July 19, 2019, from https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/svetlana-orlova-polucenie-vladimirovom-statusa-bibliotечноj-stolicy-rossii-2018-eto-priznanie-dostizhenij-i-zaslug-nasih-bibliotekarej
- Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 1994 g. N 77-FZ "Ob objazatel'nom jekzempljare dokumentov" (s izmenenijami i dopolnenijami) [Federal Law of December 29, 1994 N 77-FZ "On the Mandatory Copy of Documents" (as amended)]. Retrieved July 19, 2019, from <https://base.garant.ru/103526>
- International Federation of Library Associations and Institutions [IFLA]. (2019). *Strategic Programme on Preservation and Conservation*. Last updated: November 28, 2019. Retrieved May 14, 2020, from <https://www.ifla.org/about-pac>
- Kashheev, A.A. (Ed.). (2019). *Sbornik statej "Restavracija dokumenta: konservatizm i innovatsii"* [A collection of articles "Document restoration: Conservatism and innovation"]. Pashkov dom.
- Konson, G. R. (Ed.) (2017). *Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii 23–28 aprelya 2017 goda "Iskusstvovedenie v kontekste drugikh nauk v Rossii i za rubezhom—Paralleli i vzaimodeystviya"* [Collected works from the International scientific conference dated April 23–28, 2017, "Art history in the context of other sciences in the modern world—Parallels and interactions"]. Soglasie.
- Modernizatsiya obshchedostupnykh bibliotek Rossii [Modernization of public libraries in Russia]. (2019). *Vestnik Bibliotечноj Assamblei Evrazii* [Herald of the Library Assembly of Eurasia] (1), 11–15.
- Russian Library Association. (2014). *Model'nyj standart dejatel'nosti obshhedostupnoj biblioteki* [Public Library Model Standard]. Retrieved April 8, 2019, from http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf
- Russian State Library. (2019). *Restavracija dokumenta: konservatizm i innovatsii—2019* [Document restoration: Conservatism and innovation—2019]. Retrieved May 14, 2020, from <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/conf/restoration19>
- Russian State Library. (2020). *Udalennye setevye resursy* [Network resources]. Retrieved May 14, 2020, from <http://olden.rsl.ru/ru/networkresources>

Vadim V. DUDA

Director General of the Russian State Library, Vice-President and the Head of the Sector on the International Cooperation of Russian Library Association, Vice-President of the National Library Association *Libraries of the Future*, Coordinator of the Project of Russian Ministry of Culture on Creating the Model Libraries in Russian Regions

ДУДА Вадим Валерьевич

Генеральный директор Российской государственной библиотеки, вице-президент и председатель секции по международному сотрудничеству Российской библиотечной ассоциации, вице-президент национальной библиотечной ассоциации «Библиотеки будущего», руководитель проектного офиса ведомственного проекта Министерства культуры России по созданию модельных библиотек в регионах России

nbros@rsl.ru

Grigoriy R. KONSON

D.Sc. (in Art History), D.Sc. (in Cultural Studies), Professor at the HSE University, Member of the Council of the Master's program *Philosophical Dialogue between Russia and France*—the St. Petersburg State University and Sorbonne University, Chief Research Fellow at the GITR Film & Television School, Scientific Editor of the *Art and Science Television Journal*

КОНСОН Григорий Рафаэлевич

Доктор искусствоведения, доктор культурологии, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член совета основной образовательной программы магистратуры «Dialogue philosophique entre Russie et France / Философский диалог России и Франции» Санкт-Петербургского государственного университета — университета Париж–Сорбонна, главный научный сотрудник Института кино и телевидения (ГИТРа), научный редактор академического журнала «Наука телевидения»

grkonson@gmail.com

Ekaterina V. NIKONOROVA

D.Sc. (in Philosophy), Professor, Director of the *Pashkov Dom* Publishing House, Head of the Department of the Russian State Library Periodicals, Editor-in-Chief of the *Observatory of Culture Journal*

НИКОНОРОВА

Екатерина Васильевна

Доктор философских наук, профессор, директор Департамента — Издательство «Пашков Дом» — заведующая отделом периодических изданий Российской государственной библиотеки, главный редактор журнала «Обсерватория культуры»

nikonorovaev@rsl.ru